

— Ты — последний оставшийся член древнего и благородного дома, Гарри, — произнесла Гермиона, — поэтому, несмотря на то, что ты полукровка, чистокровные фанатики не отвергнут тебя полностью из-за твоего кровного статуса. А вот я — магглорожденная, и за это они меня абсолютно презирают. Однако если они и примут кого-нибудь из магглорожденных, то, полагаю, это будет дочь пэра королевства. Черт возьми, я тоже не дочь любого Пэра Королевства. Моя семья носит этот титул с саксонских времен; это самый старый из сохранившихся до наших дней пэрских родов. Первые Малфои прибыли в Британию из Франции во время нормандского вторжения в 1066 году. Ну, моя семья уже несколько поколений владела титулом пэра до вторжения норманнов в Британию. — Если мы хотим изменить ситуацию в этот раз, — продолжила Гермиона, — то нам нужно заставить таких людей, как Драко Малfoy и Пэнси Паркинсон, понять, что нет никаких причин презирать магглорожденных или даже магглов. Мы должны начать с меня, потому что у меня есть звание, а это значит, что нужно играть на моем наследии — и этим наследием нужно гордиться. Я уверена, что Дамблдор хотел, чтобы я скрывала это, чтобы те, кто склонен смотреть на магглорожденных свысока, никогда не стали бы считать нас кем-то иным, кроме как неотесанными варварами. Помните, раньше он разделял убеждения Гриндельвальда, и я не думаю, что он полностью изменился. Обычно профессор МакГонагалл посещает всех магглорожденных студентов, чтобы рассказать им о том, что они волшебники, но профессор Дамблдор пришел с ней в мой визит. Почему? Почему я заслужила особое отношение? Это неслыханно, чтобы директор школы сопровождал заместителя директора в таких визитах. Он хорошо это скрывал, но что-то в нем было не так. Мы не соответствовали его представлениям о магглах, и это его не устраивало, поэтому он пытался заставить меня вписаться в то, что он считал типичным магглорожденным, и мы были настолько ошеломлены этим странным, новым для нас миром, что принимали все, что говорил директор, за чистую монету и позволяли ему диктовать, что я должна скрывать свою семейную историю. Только после того, как мы с тобой подружились, Гарри, и он понял, что я полезна тебе, его отношение ко мне стало несколько меняться. Если мы хотим добиться успеха, нам нужно обратиться к Слизерину и попытаться свести на нет учения Риддла и Дамблдора. В этом нам понадобится любая помощь, поэтому я думаю, что на этот раз я должна быть леди Гермионой Грейндж, а не просто Гермионой Грейнджер. — Должно быть, в прошлый раз Дамблдор был очень убедителен, когда заставил тебя согласиться притвориться кем-то другим, — заметил Гарри. — Как ты обойдешь его в этот раз? Гарри слушал рассказ Гермионы с восторженным вниманием. Все, что она говорила о Дамблдоре, имело смысл, к тому же ему было немного больно слышать, как она подавила свое собственное наследие по предложению директора школы. Будучи лучшей подругой Мальчика-Который-Выжил и самой умной ведьмой своего возраста, она привлекала к себе больше внимания, чем любой другой магглорожденный, учившийся с ними в Хогвартсе, и Гарри было грустно сознавать, что некоторые из предрассудков и ненависти, которым она подвергалась, можно было бы несколько смягчить, если бы Дамблдор не заставил Гермиону притвориться кем-то другим. — Помните, Джастин Финч-Флетчли говорил нам на втором курсе, что если бы он не поехал в Хогвартс, то поступил бы в Итон? — спросила Гермиона. Гарри кивнул, и Гермиона продолжила: — Так вот, мой брат, Бенедик, учился в Итоне вместе со старшим братом Джастина. Во время каникул к Бенедикку часто приезжали школьные друзья, и в последний раз Джейсон Финч-Флетчли приезжал погостить летом перед нашим первым курсом и летом перед вторым курсом. Я ничего не сказала Джастину, потому что тогда я маскировалась под Гермиону Грейнджер, но думаю, что в этот раз мне нужно обязательно пообщаться с Финч-Флетчли. Возможно, профессор Снейп сможет организовать нашу встречу с другими людьми нашего возраста, как только моя магия будет признана: Невилл Лонгботтом, Сьюзен Боунс, Ханна Эббот и Полумна Лавгуд, возможно. Чем больше людей будут знать меня до поступления в Хогвартс, особенно из влиятельных в волшебном мире семей, тем нереальнее мне будет скрывать свою настоящую личность. — И если, кроме того, профессор Снейп и Сириус поддержат меня, когда я захочу остаться леди Гермионой Грейндж, то профессору

Дамблдору будет сложнее настаивать. На самом деле, учитывая потенциальную связь с Финч-Флетчли, возможно, мы могли бы организовать предхогвартскую встречу для магглорожденных и маггловоспитанных с нашего курса, если профессор Снейп будет иметь доступ к этой информации. Мы могли бы оправдать это тем, что мне было бы неприятно попасть в этот новый мир совершенно неподготовленной, не зная никого и ничего о нем, но поскольку мне повезло не оказаться в таком положении, так как я узнаю о магическом мире с раннего возраста, я хотела бы помочь другим, которые окажутся в том положении, в котором оказался бы я.— Мастерский анализ, мисс Грейнджер... простите, леди Гермиона. Десять баллов Гриффиндору, — подвел итог Северус. — Конечно, ваш план нуждается в доработке, чтобы стать по-настоящему слизеринским, но это хорошая отправная точка. Гарри улыбнулся Сьюзен. — Вот почему я хотел, чтобы Гермиона сохранила память. Нам нужен ее мозг, если мы хотим добиться успеха. При этом Гермиона ухмыльнулась, как Чеширский кот, и быстро поцеловала Гарри.— Спасибо, — тихо сказала она ему, а затем, увидев, что его улыбка померкла, спросила: — Что случилось, любовь моя?— Это... это Дамблдор, — вырвалось у него. — Я понял, когда увидел воспоминание о том, как он говорит профессору Снейпу, что я должен умереть, что он манипулировал мной все это время, но я не осознавал, насколько сильно он вмешивался.— Сириус: почему Дамблдор не настоял, чтобы над ним устроили суд? Может, он и не знал сначала, что Червехвост был хранителем секретов моих родителей, но после того, как Сириус сбежал, а мы его спасли, Дамблдор мог бы обратиться в Визенгамот и потребовать суда. Ради Мерлина, существовал приказ "Поцелуй на месте". Если бы стало известно, что Сириус так и не прошел испытание, то его хотя бы можно было отменить. А Ремус: почему он был единственным оборотнем, когда-либо учившимся в Хогвартсе? Почему ни до, ни после него не было других? Особенно после того, как было разработано Волчье зелье. Я знаю, что в конце нашего третьего курса был случай, когда Ремус забыл принять зелье, но студенту Хогвартса не просто вручили бы зелье и доверили его принять, как это сделали с Ремусом. — Любой студент должен был находиться под пристальным взглядом мадам Помфри, школьного целителя, или профессора Снейпа, варящего зелья, чтобы быть абсолютно уверенным в том, что он примет его без малейшей ошибки, — проговорил Гарри, не отрывая взгляда от пылающего камина.— Это все отличные замечания, мистер Поттер, и нам обязательно стоит их рассмотреть, прежде чем возвращаться, — одобрил Северус, невольно выпрямившись в кресле.— Моя встреча с Уизли в начале первого курса... это ведь тоже было придумано Дамблдором, не так ли? — продолжал Гарри, не унимаясь.— Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, Гарри, — тихо сказала Гермиона, склонившись над книгой.— После того, как дядя Вернон попытался помешать мне получить письмо из Хогвартса, Дамблдор послал Хагрида отдать его мне и отвести меня на Диагон-аллею за школьными вещами. Не поймите меня неправильно — мне нравится Хагрид, у него доброе сердце, и он был моим первым другом, но он сам признал, что был не тем человеком, который мог бы познакомить меня с миром волшебников. Он дал мне голые кости моей истории и даже не подумал предложить мне купить другие книги в дополнение к тем, что были в школьном списке, чтобы дать мне более общие знания о мире волшебников или подготовить себя к тому, что значит быть Мальчиком-Который-Выжил. Я был совершенно ошеломлен всем происходящим, а возможность покупать вещи для себя была тогда настолько чуждой концепцией, что мне даже не приходило в голову, что может быть полезно купить книги, которых не было в школьном списке. — Хагрид также забыл сказать мне, как попасть на платформу. Возможно, ему действительно не пришло в голову сказать мне об этом, и Дамблдор решил этим воспользоваться, но я не удивлюсь, если Дамблдор что-то сделал с Хагридом, чтобы он мне не сказал, — продолжил Гарри, его голос звучал все более неуверенно.— Дурсли оставили меня на вокзале, и я отчаянно пытался найти платформу, когда услышал, как Молли Уизли громко говорит о том, что вокзал переполнен магглами, и спрашивает у своей семьи, какая платформа им нужна. Зачем ей понадобилось это спрашивать? Это всегда платформа 9¾, она должна была это знать. И, конечно, ей лучше знать, что нельзя говорить о магглах на полную громкость, вдруг они ее услышат? Но я был так

благодарен, что увидел эту семью с домашней совой и услышал, как они говорят о магглах и платформе 9¾, что не стал задавать вопросов. Я просто подошел к ней и спросил, как пройти на платформу. В следующее мгновение я уже ехал в поезде, сидя в купе с Роном.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636239>